

служеніе ему сверхъ-естественныхъ силъ, путешествіе съ Люциферомъ по небеснымъ пространствамъ. Потому, мѣсто дѣйствія всюду: въ раю, въ преисподней, на планетахъ; они даже спускаются, на подобіе Данта, въ центръ земли. Сходство же съ Гёте, главнымъ образомъ, заключается въ мысли, что силою стремленія къ добру человѣкъ долженъ торжествовать надъ зломъ и искушеніями. Эта мысль и у англійскаго поэта служитъ завязкой. Отъ преданія онъ отрѣшился настолько, что у него Фестъ не вступаетъ въ договоръ съ Люциферомъ, потому никогда не предается ему вполне, но нравственные колебанія героя то усиливаютъ, то уменьшаютъ власть надъ нимъ злого духа, который возлагаетъ надежду на продолжительность искушенія и на самообольщеніе Феста, какъ на опаснѣйшаго врага людей. Такимъ образомъ, Люциферъ представляетъ здѣсь скорѣе олицетвореніе личнаго психическаго состоянія, чѣмъ народное понятіе о враждебной человѣку силѣ. Въ поэмѣ вводится и Елена, но это не греческая Елена, а весьма образованная дѣвица изъ современнаго англійскаго общества. При томъ вдохновенномъ спиритуализмѣ, которымъ проникнуто произведеніе, и любовь является въицомъ жизни, просвѣтлѣніемъ всего сущаго, а возлюбленная — посредницей между земной и небесной красою. Фестъ „любить любовь“ и воспѣваетъ ее; этимъ объясняются и отвлеченный, отчасти условный, характеръ эротики въ произведеніи, и увлеченія Феста другими женщинами.

Такъ какъ въ поэмѣ преобладаетъ дидактическій элементъ, то каждый затронутый предметъ, къ какой бы области онъ ни принадлежалъ, служитъ поводомъ къ поученію; Люциферъ и духи поучаютъ Феста, Фестъ поучаетъ Елену, товарищей. А при изумительной фантазіи и обширномъ знаніи автора, поученія часто принимаютъ видъ цѣлыхъ диссертацій. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ дѣлаетъ вопросъ—и вотъ богатой струей полились мысли, образы, аллегоріи, рассказы, философскіе аргументы и афоризмы. Въ дѣйствіе вводятся, ради догматическаго или нравственнаго назиданія, Святая Троица, архангелы, ангелъ-хранитель Феста, аллегорическія фигуры, какъ: Власть, Христіанскія Добродѣтели, Ангелы земли и луны, и т. д., наконецъ, даже (въ Андѣ) Зевсъ, Брама и Будда, какъ представители разныхъ міровоззрѣній. Есть поученія, которые тянутся на нѣсколькихъ десяткахъ страницъ, безъ перерыва! При этомъ авторъ возвращается главнымъ образомъ въ представленіяхъ протестантскаго богословія, къ которому примѣшивается безпокойная пытливость новаго человѣка; мысль витаетъ въ разнородныхъ сферахъ, но англійская традиція постоянно